

– О чем мой отец говорил с тобой? – спросила Донна, когда Фелдер ушел.

– Ничего особенного, – сказал Хань Шо с улыбкой, – Твоему отцу очень повезло. Тот факт, что Бог Тьмы напрямую связался с ним, означает, что Бог Тьмы очень ценит его. Я считаю, что его положение в городе Хушвейл отныне прочно.

Пока кто-то пользуется благосклонностью Квинтэссенции Сверхбога, у него определенно будет светлое будущее в пределах их соответствующих владений. Хотя сила Фелдера не была выдающейся, он обладал острым умом и умел управлять городом, поэтому Бог Тьмы ценил его как своего подчиненного.

– Ты правда ни о чем с ним не говорил? – Донна казалась чем-то обеспокоенной, когда покраснела, – Вы говорили о нас?

– Хе-хе! Твой отец на самом деле ничего не сказал, а только просил меня беречь тебя, – сказал он после некоторых размышлений, чтобы успокоить ее.

Услышав это, она поняла, что ее отец не был против их отношений. Покраснев и глядя прямо на него, она прошептала:

– Тогда ты собираешься слушать, что он говорит?

– А что ты по этому поводу думаешь? – Хань Шо взял ее за руку и озорно улыбнулся.

Донна встретила с ним взглядом на несколько секунд, прежде чем застенчиво отступить, выразив смущение.

– Мне нужно ненадолго уйти, чтобы увидеть этих троих. После того как я закончу встречу, я вернусь к тебе. Если у тебя нет никаких срочных дел, приготовься отправиться со мной на Краину.

Она была так же удивлена, как и тронута этим предложением. Но она всё ещё колебалась.

– Позвольте мне сначала поговорить об этом с моим отцом. В городе довольно много вещей, с которыми нам приходится иметь дело, и наша семья довольно ограничена в рабочей силе.

– Не волнуйся. Твой отец прекрасно справится. Ведь у него поддержка Бога Тьмы! Никто не посмеет причинить ему неприятности. Не говоря уже о том, что ты не можешь быть здесь, чтобы помогать ему вечно. И мне также нужна пара дополнительных рук для решения многих проблем в Фриндже, – он взял ее руки в свои и сладко улыбнулся.

Он действительно был довольно занят во Фриндже, но, благодаря Фиби, Эмили и многим другим членам Дома Хань, ему действительно не требовались дополнительные кадры. Это было просто удобное оправдание.

– Я поговорю об этом с отцом, – радостно сказала она. Похоже, сейчас она серьезно настроилась на отъезд.

– Я уверен, что твой отец позволит тебе пойти со мной, – сказал он, глядя ее по волосам, – Хорошо, я сейчас уйду. Я приду за тобой, когда дело будет решено.

Донна не хотела, чтобы он уходил, желая немного подольше побыть с ним. Но вспомнив, насколько странным был его аватар, она отказалась от этой идеи и отпустила его, попросив оставаться в безопасности.

Затем Хань Шо направился в город Мираж. По словам Фелдера, Храм Тьмы находился в темных лесах Мирквидра, который находился между городом Хушвейл, городом теней и городом Мираж. Деревья в лесу возвышались почти до самого неба, закрывая солнечный и лунный свет. Это делало лес темным даже в самые яркие дни.

Хань Шо давно догадывался, что именно там будет Храм Тьмы. В конце концов Мирквидр был закрыт для большинства людей. Тот, кто вошел без разрешения, никогда не уйдет живым. Несмотря на то что Хань Шо догадывался о его местонахождении, он не осмелился проверить его сам. В то время Сверхбоги Квинтэссенции были для него практически мифом, когда он был еще слаб.

Хотя это было довольно далеко от города Хушвейл, скорость Хань Шо значительно улучшилась, и ему удалось добраться до входа вдвое быстрее. Он почувствовал темную стихию, которая пронизывала окружающую среду, глубоко вздохнул и шагнул в лес. Хотя он уверенно стоял перед Фельдером и Донной, он действительно немного беспокоился о том, чтобы войти в Мирквидр. Если три Сверхбога Квинтэссенции решат уничтожить его там, он не был уверен, что сможет так легко покинуть такое уникальное место.

Он распространил свое сознание, войдя в поток темной стихии, перед тем, как отправиться на глубину. «Интересно, зачем на самом деле Богам Смерти, Разрушения и Тьмы нужно меня видеть?» Как бы он ни размышлял над этим, он не мог придумать для него ответа.

По словам Нестора, они пригласили его не только для того, чтобы обсудить простой союз с Фринджем. Хань Шо никогда не планировал присоединиться к битве богов, но Нестор сказал, что это то, чего он не может избежать. Даже всегда нейтральные Доминионы Судьбы и Пространства не смогли бы избежать последствий предстоящей битвы, так что это определенно не будет обычным сражением.

Основываясь на секретах, которые ему удалось извлечь из души Кайзера о том, как Охотники за Богом на самом деле были частью махинаций Двенадцати Сверхбогов, Хань Шо начал относиться к ним с большой осторожностью. Он не понимал, почему они смотрели, как он медленно становился сильнее. Похоже, они планировали использовать его силу, чтобы с какой-то целью открыть Этернию. Он рискнул, чтобы развеять свои сомнения по этому поводу.

Он неспешно шагал все глубже и глубже в лес, наступая при этом на мягкие опавшие листья и корректируя свой курс, ощущая темную стихию, чтобы убедиться, что он всегда направлялся к

центру. Хань Шо не обнаружил никаких признаков жизни в своем окружении, что сделало его жутко тихим. По мере того как он углублялся, он заметил, что концентрация других элементов уменьшилась, а темная энергия – стала более плотной.

Внезапно свет вокруг него исчез, и он оказался в крошечной тьме. Он также заметил, что больше не было никаких следов других элементов, кроме темного элемента вокруг него. Его сознание подсказывало ему, что он все еще не был в месте с максимальной концентрацией темной стихии, поэтому он определенно ещё не достиг Святилища Тьмы.

Он больше не мог полагаться на свое зрение, поэтому он использовал свое сознание, чтобы ощутить свой путь к святыне. Через некоторое время он обнаружил себя у источника тьмы, из которого во все стороны лилась темная стихия. Количество темной энергии казалось безграничным, как море. Как будто это был источник всех элементов тьмы в Элизиуме.

Это была сила Квинтэссенции! Он сразу понял, что прибыл в пункт назначения. Скоро он сможет увидеть Бога Тьмы. Только Квинтэссенция могла обладать такой безграничной силой.

Хань Шо откашлялся, чтобы сообщить о своем присутствии. Затем он заметил, что темный элемент в его окружении внезапно активизировался, давя на него, как сжимающая клетка, прижимаясь к каждому уголку его тела. Чувствуя ужасающую мощь, он, не колеблясь, сразу же разделил свой аватар на две половины, разорвав силовую привязку, которую он наложил с помощью пространственной энергии.

Он никогда по-настоящему не мог соединить эти два составных аватара. Хотя он выглядел как один человек, на самом деле удерживать такой образ было довольно сложно из-за конфликта между энергиями его аватаров. Хотя он мог позволить себе сражаться с более слабыми врагами в этом состоянии, он не осмеливался рискнуть и устроить сражение со Сверхбогами Квинтэссенции.

Две половинки разделились, высвободив сталкивающиеся энергии. Ему было все равно, что планировал сделать Бог Тьмы, и он немедленно воздвиг свой самый прочный барьер, чтобы защитить себя. Его аватары менялись под внезапным огромным давлением. Плотный темный элемент, который давил вниз, превратился в капли чистой темной сущности, каждая из которых содержала силу высшего бога.

Затем эти капли слились друг с другом в океан, в который внезапно полностью погрузился Хань Шо. Он пытался вырваться из водоворота, бросая своих двух аватаров по кругу, чтобы они вырвались наружу и не дали полностью поглотить его. Но с каждым оборотом вихря защита его аватаров ослаблялась. Вскоре защитные барьеры были полностью разрушены.

Совершенно потрясенный, Хан Шо теперь почувствовал, что был слишком безрассудным, чтобы проникнуть на чужую территорию. Он не ожидал, что на него внезапно нападут, не произнеся ни слова, и он даже столкнется с угрозой потерять двух своих аватаров. Сила Квинтэссенции Сверхбога была поистине непостижимой.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1394428>